# «Теория победы» НАТО: эскалация или намек на разрядку?

**Евгений Прейгерман**

Опубликовано на Haqqin.az

**Резюме**

Провозглашенная «теория победы» НАТО вызвала повышенный резонанс как в самих странах Альянса, так и за его пределами. Однако доминирующая в СМИ интерпретация заявлений главкома НАТО представляется неполной. Судя по всему, слова генерала Алексуса Гринкевича в Варшаве во многом опираются на идейный базис легендарного доклада Армеля 1967 года.

**Содержание**

1 Почему здесь и сейчас?
2 Детали «теории победы» НАТО и реакция Минска
3 Гринкевич замахнулся на Армеля?

12 октября верховный главнокомандующий Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе (SACEUR) Алексус Гринкевич представил так называемую «теорию победы» Альянса. Сделал он это с трибуны Варшавского форума безопасности, который претендует на роль центральной трансатлантической площадки в период активного переформатирования трансатлантических отношений.

Гринкевич несколько схематично свел свою теорию к трем последовательным этапам действий, которые Альянс под его руководством собирается предпринимать в ответ на гипотетическую агрессию против него. По словам генерала, вначале объединенные силы НАТО остановят (“bloc”) первичные агрессивные действия в свой адрес. Затем сделают невозможным для противника продолжать атаку (“blunt”). Если же этого будет недостаточно, чтобы прекратить активность противника, то Альянс предпримет против него такие действия, которые уничтожат его основной наступательный потенциал (“break”).

> При этом американский командующий подчеркнул, что под его руководством НАТО не будет стремиться нанести противнику стратегическое поражение.

Так как все выступление Гринкевича воспринималось сквозь призму стремительно нарастающей в странах Альянса риторики о будущем прямом конфликте с Россией, то и в этих словах можно усмотреть послание в адрес Москвы. Не удивительно, что у многих европейцев они вызвали настоящее негодование.

## Почему здесь и сейчас?

Момент, когда главный генерал НАТО решил рассказать о своей «теории победы» городу и миру, кажется не менее примечательным, чем содержание его выступления. Как и место, где он это сделал. В ходе краткой беседы с Гринкевичем на подиуме Варшавского форума модератор напрямую спросила у него, почему «именно сейчас и именно здесь». Главнокомандующий объяснил это тем, что на фоне повышенной нервозности в странах Альянса из-за российской угрозы хотел успокоить общественность и показать, что военный компонент НАТО ко всему готов и полностью контролирует ситуацию.

Разумеется, Россия – ключевой адресат этих месседжей. Концепция сдерживания, которую представил четырехзвездный американский генерал, в Восточной Европе по определению в первую очередь направлена в сторону Москвы. Однако едва ли она единственный или даже первичный адресат, как об этом простодушно написали многие мейнстримные западные СМИ. Скорее, о чем и говорит Гринкевич, он действительно в первую очередь обращался к собственному «миллиарду граждан».

То, что происходит в медийном и политическом пространствах многих европейских стран уже напоминает публичную истерию по поводу неизбежности военного столкновения с Россией. Такие общественно-политические настроения – это, пожалуй, самый опасный фактор, который поддерживает градус региональной эскалации, стимулирует милитаризацию и секьюритизацию всех сфер жизни и в конечном итоге по принципу самосбывающихся пророчеств делает трагедию войны все более реальной.

Есть основания полагать, что в самом Вашингтоне эта все более заметная тенденция не вызывает особой радости. Ни тактически, так как она осложняет текущие американские планы по снижению собственного военного присутствия в

Европе. Ни стратегически, так как эта тенденция противоречит долгосрочной потребности Вашингтона реструктуризировать свое военно-политическое внимание в направлении других более актуальных для США геополитических театров. Как там же в Варшаве подчеркнул посол США в НАТО, Европа для американцев сейчас занимает лишь четвертое место в списке стратегических приоритетов.

> Говоря по-простому, эскалация напряженности с Россией и тотальное с ней противостояние в стиле Холодной войны не входят в стратегические планы администрации Дональда Трампа. По той простой причине, что времена другие, мир совершенно иной.

И с заокеанской точки зрения, в отличие от восточноевропейской, многие параллели с планетарным противостоянием с Москвой в прошлом столетии не только не релевантны, но и контрпродуктивны.

Поэтому можно достаточно уверенно прогнозировать, что подобная линия мысли, пусть и со множеством стилистических изменений, в будущем перекочует от действующей команды в Белом доме к их преемникам, даже если ими будут демократы. Любопытно, что именно об этом участников Варшавского форума прямо предупредил американский конгрессмен-демократ Джин Хаймс.

## Детали «теории победы» НАТО и реакция Минска

В Варшаве Алексус Гринкевич ограничился общими тезисами, которые раскрывают генеральную задумку его теории. Дополнительные детали того, что содержится в секретной части плана НАТО, стали просачиваться в публичное пространство через публикации ряда СМИ. Одна из таких деталей – планирование Альянсом ударов по объектам в Беларуси.

Разумеется, эти детали сразу же вызвали подчеркнуто негативную реакцию официального Минска. МИД Беларуси обнародовал заявление, в котором решительно осудил слова американского генерала. Белорусские дипломаты подчеркнули, что концепция Североатлантического альянса предусматривает нанесение превентивных ударов по территории Беларуси с применением БПЛА и наземных роботизированных систем. Как подчеркивается в заявлении, *«без реальных предпосылок к конфликту НАТО строит планы по наращиванию военного присутствия у границ и нанесению ударов по территории суверенного государства»*.

То есть в глазах Минска все выглядит так, что *«под прикрытием защитных формулировок блок фактически готовит почву для военной эскалации и агрессии»*. Тем более, что в самой Беларуси подчеркнуто щепетильно относятся к тому, чтобы формулировки ее военной доктрины носили исключительно оборонительный характер.

Излишне объяснять, что никак иначе отреагировать на «теорию победы» Альянса Беларусь не могла. Можно только представить, какое бурление началось бы в самих странах НАТО, если бы с аналогичными заявлениями о теориях победы выступили белорусские или тем более российские военные.

Одновременно МИД Беларуси вновь акцентировал свой неизменный призыв к открытости, деэскалации и равноправному диалогу по всем вопросам региональной безопасности. Важно, что этот призыв не ограничивается общими словами. За последние годы, особенно после начала российско-украинской войны, Минск многократно выступал с конкретными предложениями в области военной транспарентности, мер доверия и деэскалации. Эти предложения звучали и продолжают звучать как с высоких политических трибун, так и в коммуникации по непубличным дипломатическим и экспертным каналам. Реагируя на заявления генерала Гринкевича, Беларусь в очередной раз призвала *«западных коллег проявить здравомыслие и приступить к совместной работе над восстановлением взаимного доверия»*.

## Гринкевич замахнулся на Армеля?

> И как бы странно это ни звучало в контексте комментариев главкома НАТО в Европе, именно сейчас такие призывы становятся не просто особо актуальными, но и потенциально более реалистичными, чем они были все последние годы.

Ведь при внимательном прочтении текста выступления генерала Гринкевича на Варшавском форуме складывается впечатление, что в действительности его ключевой посыл сводится к реинкарнации старых добрых идей конца 1960-х годов.

В декабре 1967 года НАТО приняла «Доклад Совета о будущих задачах Альянса», который стал широко известен как «Доклад Армеля». Его разработку инициировал занимавший тогда пост министра иностранных дел Бельгии Пьер Армель. Документ провозгласил новый подход НАТО к всеобъемлющей безопасности, который подразумевал совмещение военных и политико-

дипломатических инструментов. Доклад аргументировал необходимость проводить такую политику в отношении Организации Варшавского договора, которая бы одновременно включала компоненты сдерживания и разрядки.

Если внимательно вчитаться в слова Гринкевича, то сложно уйти от некоторых параллелей с легендарной концепцией из архивов Альянса. Параллели выглядят еще более интересными потому, что в 1960-х годах, как и сейчас, выдвижение концепции одновременного сдерживания и диалога с Москвой стала возможной лишь после того, как ее восприняли в Вашингтоне. Хотя тогда доклад был подготовлен под руководством бельгийского дипломата, он во многом опирался именно на американские подходы и идеи того времени. Собственно говоря, по-другому и не могло быть.

> Содержательно «теория победы» Гринкевича вызывает сильные ассоциации с докладом Армеля потому, что она, судя по всему, также предусматривает совмещение различных разнонаправленных компонентов.

Притом сегодня главком НАТО пытается делать это даже в более сложной форме, так как фактически пробует одновременно решить минимум четыре задачи.

*Во-первых*, подчеркнуто сдерживать Россию. Подход к решению этой задачи транслируется через два основных тезиса: НАТО готова к любому уровню эскалации конфликта, на любой эскалационной ступени Альянс будет иметь превосходство, и при этом его члены будут непоколебимо едины.

*Во-вторых*, успокоить общественные настроения в государствах НАТО. И тем самым лишить политических аргументов тех, кто выступает за движение в сторону все большей эскалации с Россией, пытаясь при этом сорвать планы администрации Трампа снизить военное присутствие и финансовые издержки в Европе.

*В-третьих*, успокаивать европейское (да и американское) общественное мнение по поводу угрозы со стороны России таким образом, чтобы это все же не означало отката от массированных программ вооружения и перевооружения, которые масштабируются по мере роста военных и ассоциированных с военными расходов внутри Альянса. Для Вашингтона это основной инструмент, который позволяет не только повышать доходы американского ВПК, но и таким образом сокращать свои военные присутствие и обязательства в Европе, чтобы не терять при этом основных рычагов влияния и управления.

*В-четвертых*, создать ситуацию, которая позволит снизить текущую острую напряженность по линии Россия-НАТО, минимизировать связанные с этой напряженностью преднамеренные и непреднамеренные эскалационные риски и начать содержательную коммуникацию с Москвой. Последняя нужна НАТО (вернее, ее главному члену – США) не только для того, чтобы контролировать риски эскалации в Восточной Европе, но и в стратегических целях с учетом главной геополитической озабоченности Вашингтона – Китая.

Обо всех этих компонентах генерал Гринкевич так или иначе сказал в Варшаве. Посмотрим, насколько под его руководством НАТО готова воплощать их в жизнь.

**Евгений Прейгерман**
*Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»*